

фликтной ситуации, сложившейся на Львовщине между Украинской Православной Церковью и греко-католиками. Данная тема была поднята еще на предыдущей встрече рабочей группы в октябре 2001 г. Тогда было решено создать комиссию из членов рабочей группы. Определялась и ориентировочная дата приезда комиссии во Львов - начало 2002 г. Однако в указанный срок визит так и не состоялся, поскольку, по словам протопресвитера Иоанна Дацько (Украинская греко-католическая Церковь), некоторые представители местной власти Львовской области считают, что «представители Запада не должны ни вмешиваться во внутриаукраинские дела, ни разглашать на Западе, что тут у нас происходит».

В 2005 году республика Беларусь стала местом проведения международной конференции «СПИД и наркомания в местах лишения свободы», в работе которой приняли участие представители религиозных и общественных организаций из Беларуси, Украины, Германии, Польши и др. На конференции помимо докладов посвященных данной тематике, состоялся и неформальный обмен опытом по принципам и методам социальной работы религиозных организаций в местах лишения свободы.

6 мая 2008 года встреча представителей рабочей группы проекта «Примирение в Европе – задание для церкви Германии, Польши, Украины и Беларуси» прошла в Минске – в институте теологии им. Свв. Равноап. Кирилла и Мефодия при Белорусском Государственном Университете. Открывая заседание, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший экзарх всея Беларуси, отметил, что «работа этой группы вселяет надежду, что и впредь мы сможем отвечать вместе на вызовы современности и не пасовать перед ними... Группа рассуждает о роли и задачах церкви перед вызовами современности... Наша нынешняя встреча будет тем событием, которая впишет в историю миротворческого движения свою страницу».

С 19 по 21 ноября 2009 года в здании Польского Экуменического Совета в Варшаве (Польша) состоялось очередное рабочее заседание международной экуменической группы «Примирение в Европе – задача церкви в Украине, Белоруссии, Польше и Германии».

Главной темой встречи стало обсуждение структуры группы «Примирение» и план ее работы на 2010 год. Участники обсудили будущие вызовы и перспективы развития Группы, в том числе следующие актуальные темы для диалога между Церквями.

В ходе заседания новым председателем Группы был избран архиепископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Польская Православная Церковь). Его заместителями стали пастор Андрей Гамбург (Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины) и Николай Матрунчик (Белорусская Православная Церковь). Общая координация работой группы на ближайшие три года поручена Польскому Экуменическому Совету.

Основными целями проекта в ближайшие 3-5 лет для Церквей региона Восточно-Центральной Европы будут:

- активизация в области изучения общего исторического пространства;
- готовность к ответу на социальные вызовы современности (СПИД, миграция, экология и др.);
- координация в области богословского образования.

В марте 2010 года рабочая группа встретится снова в Варшаве, чтобы подготовить концепцию проведения следующей международной конференции, которая состоится в середине сентября 2010 года в Ополе (Польша). Темой конференции будет обсуждение вопроса участия церквей Восточной Европы в смягчении негативных последствий миграции. На выбор такой темы повлиял тот факт, что 2010 год Конференцией Европейских церквей объявлен годом милосердия и примирения с мигрантом.

ПЕСНОПЕНИЯ УТРАНИ СТРАСТНОЙ ПЯТНИЦЫ В БЕЛОРУССКИХ НОТОЛИНЕЙНЫХ ИРМОЛОГИОНАХ XVII ВЕКА: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.И. Смыковская

Ценнейшей составляющей духовного наследия Церквей греко-византийского обряда в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском является традиция монодийных песнопений, получившая творческое развитие в нотолинейных сборниках конца XVI–XVII века. Открытость современного музыкального мышления различным стилевым направлениям обуславливает интерес к музыке различных эпох, что требует, в частности, точной интерпретации песнопений нотированных рукописных книг. Изучение монодийных песнопений в переходный период от Средневековья к Новому времени, способствует формированию целостного представления об истории отечественной музыкальной культуры, расширяет белорусскую медиэвистику новой проблематикой.

Обратимся к высокохудожественному памятнику церковного певческого искусства – песнопениям утрени Страстной пятницы из белорусских ирмологионов, созданных в различных религиозно-культурных центрах Беларуси в конце XVI–XVII веке [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Исследование музыкально-поэтического текста песнопений позволило выявить константные характеристики – поэтический текст, жанровый состав антифонов, гласовую схему с соответствующими каждому гласу мелодическими формулами, мелизматические напевы-фиты, формулы-символы, а также различия в нюансах мелодического и ритмического рисунка строк, системе ключей, звуковысотном уровне строф, тембрах и амбитусах. Различные интерпретации сакрального образа выявляют особенности исполнительских традиций «Страстных» песнопений в белорусских певческих школах и свидетельствуют о высоком профессионализме распевщиков, творческом развитии ими певческого наследия [9; 10; 11; 12].

Среди списков выделяются три группы с определенной степенью внутреннего сходства и тождественности первому нотолинейному тексту 1598–1601 годов (Супрасльскому) [2]: 1) текст песнопений ирмологионов 1649 года (Жировицкого) [3] и третьей четверти XVII века (Витебского) [7]; 2) ирмологионов 1620 и 50 годов XVII (Смоленского) [1] и второй половины XVII [5]; 3) ирмологионов третьей четверти XVII века [8], 1669 года [4] и второй четверти XVII века [6].

Вариантные исполнительские трактовки выявляются в колористическом решении. Так, антифоны Жировицкого [3] и Витебского [7] ирмологионов целиком записаны в *сопрановом* ключе с локальными переходами в *меццо-сопрановый* в пятом, шестом, десятом, одиннадцатом и пятнадцатом антифонах.

В Смоленском списке [1] в первом, втором, третьем, четвертом, пятом, шестом, одиннадцатом, двенадцатом, тринадцатом, четырнадцатом и пятнадцатом антифонах выставлен *альтовый*, а в третьем и четвертом тропарях четвертого антифона вместе со сменой гласа меняется и ключ – с *альтового* на *меццо-сопрановый*. В центральных седьмом, восьмом и девятом антифонах ключ *меццо-сопрановый*.

Своеобразная схема ключей песнопений в Ирмологийе второй половины XVII века [5]: в первом антифоне – *сопрановый*; во втором, третьем, четвертом, пятом, шестом, десятом, одиннадцатом, двенадцатом, тринадцатом, четырнадцатом и пятнадцатом – *альтовый*, центральные седьмой, восьмой, девятый – в *меццо-сопрановом* ключах.

В списке второй четверти XVII века [6] первый, третий, четвертый и шестой антифоны выписаны в *сопрановом* и *альтовом*; второй, седьмой, восьмой и девятый – в *сопрановом*; пятый – в *альтовом* и *меццо-сопрановом*, в *альтовом* – десятый, одиннадцатый и двенадцатый (с тринадцатого антифона текст отсутствует).

Все антифоны списков третьей четверти XVII века [8] и 1669 года [4] целиком записаны в *альтовом* ключе, традиционно монотемброво. Причем время их создания совпадает со временем создания списков из Жировиц, Витебска, Смоленска, а также списка второй четверти XVII века [6].

Разнообразные подходы наблюдаются в использовании тембров в драматургии цикла. В Супрасльском списке пятый и девятый антифоны, записанные в *альтовом* ключе (амбитус распевания $G-g^1$), очерчивают условные границы частей гимнографии через смену тембров с ясных на контрастно насыщенные. В текстах Смоленского ирмологиона, второй половины XVII века [5] и второй четверти XVII века [6] при записи пятого антифона в *альтовом* ключе (амбитус $G-g^1$), а девятого – в *меццо-сопрановом* [1; 5] и *сопрановом* (амбитус c^1-c^2 [1; 6] и c^1-e^1 [5]), наблюдается иное художественное решение. Внимание акцентируется на седьмом – девятом антифонах как на центральных в драматургии цикла через смену ключа и высокую верхнюю границу диапазона. Это соответствует содержанию и выявляет общее для рукописей понимание логики развития событий, изложенных в поэтическом тексте.

В списке второй четверти XVII века сменой тембра выделены слова молитвы «ОТЪЧЕ НАШЪ ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕ[Х] О[Т] ЛУКАВАГО И[З]БАВИ НА[С]» [6, листы 291–346 оборот]. С названной мелодической строки в третьем тропаре первого антифона, строфы которого записаны в *сопрановом* ключе, устанавливается доминирование *альтового* ключа и соответствующего ему звукового колорита.

В антифонах третьей четверти XVII века [8] и 1669 года [4] роль ключей, амбитусов и тесситуры в драматургии не настолько очевидна. Они целиком записаны в *альтовом* ключе, нижняя граница диапазона колеблется в списке 1669 года [4] между звуками малой октавы D и E ; третьей четверти XVII века [8] – E и A , верхняя – в списке 1669 года [4] – d^1 и g^1 и третьей четверти XVII века [8] – a^1 и d^2 . Тесситура охватывает средний и низкий регистры, что определяет насыщенный тембр голосов. Но четвертый, седьмой и восьмой антифоны и в этих списках выделены относительно высокой и высокой верхней границей амбитуса: g^1 [4], c^2 [8] в четвертом антифоне, f^1 [4], c^2 [8] в седьмом, g^1 [4] и e^1 [8] в восьмом антифонах.

«Чередование различных по регистру голосов при исполнении монодии в XVI–XVII веках, – отмечает белорусская искусствовед Тамара Лихач, – было стандартной исполнительской практикой, которая варьировалась в зависимости от местных традиций. Разнотембровая интерпретация песнопений не была строго фиксированной и отражала местные певческие традиции» [13].

Литература

1. [Ирмологион нотолинейный, 1620 и 50 гг. XVII ст.] // Нацыянальная бібліятэка Беларусі (Мінск). – 091/283к. – 271 л.
2. [Ирмологион нотолинейный, 1598–1601 гг.] // Цэнтральная Научова бібліотека НАН Украіны (Київ). – Фонд I, 5391. – 576 л.
3. [Ирмологион нотолинейный, 1649 г.] // Цэнтральная Научова бібліотека НАН Украіны (Київ). – Фонд I, 3367. – 413 л.
4. [Ирмологион нотолинейный, 1669 г.] // Нацыянальная бібліятэка Беларусі (Мінск). – 091/316. – 382 л.
5. [Ирмологион нотолинейный, 2-ая палова XVII ст.] // Lietuvos mokslų akademijos biblioteka (Vilnius). – F19–122. – 300 л.
6. [Ирмологион нотолинейный, 2-ая чвэрць XVII ст.] // Нацыянальная бібліятэка Беларусі (Мінск). – 091/309. – 346 л.
7. [Ирмологион нотолинейный, 3-я четвeрть XVII ст.] // Lietuvos mokslų akademijos biblioteka (Vilnius). – F19–117. – 333 л.
8. [Ирмологион нотолинейный, 3-я четвeрть XVII ст.] // Нацыянальная бібліятэка Беларусі (Мінск). – 091/148. – 349 л.
9. Смыкоўская, І. Супрасльскі цыкл 15 антыфонаў Службы пакутаў Госпада нашага Ісуса Хрыста па ірмалой 1598–1601 г. / І.І. Смыкоўская // Навук. працы / Беларус. дзярж. акад. музыкі. – Мінск, 2005. – Вып. 8 : Старонкі гісторыі беларускай музыкі. – С. 44–73. – (Сер. 1, Беларуская музычная культура).
10. Смыкоўская, І. Цыкл 15 антыфонаў службы Святых Страсцей Госпада нашага Ісуса Хрыста па Жыровіцкім ірмалой 1649 г. / І.І. Смыкоўская // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2005. – № 1 (35). – С. 30–33.
11. Смыкоўская, І. Антыфоны службы “Святых Страстей Госпада нашага Ісуса Хрыста” па Ірмалой трэцяй чвэрці XVII стагоддзя са Свята-Троіцкага Маркава манастыра / І.І. Смыкоўская // Учен. зап. / Витеб. гос. ун-т. – 2006. – Т. 5. – С. 170–182.
12. Смыкоўская, І. Творчае развіццё манадыйнай знаменнай традыцыі ў Супрасльскім ноталінейным ірмалой 1598–1601 гадоў / І.І. Смыкоўская // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 1 (50) – С. 103–108.
13. Ліхач, Т. Асаблівасці выканальніцкай інтэрпрэтацыі манадыіных спеваў у лустэрку беларускіх ноталінейных ірмалагіёнаў XVII стагоддзя. – Мінск, 2009 [в печати].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА РАБОТНИКОВ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БССР В 1943-1949 ГГ.

Р.В. Тимофеев

В истории Беларуси вопросы социального плана занимают важное место, но степень их изученности недостаточна. Если же говорить об истории транспорта республики, то здесь ещё больше неизвестного для исследователей. Среди него выделяются проблемы обеспечения отдыха его работников. В первое послевоенное пятилетие организации отдыха автотранспортников препятствовала неразвита материальная база. Чтобы её расширить использовались все предоставленные возможности, в том числе и постановление Совета Министров СССР о распространении на коммунальные и автотранспортные предприятия и хозяйства своего же решения от 5 декабря 1946 г. «О фонде директора промышленных предприятий». По этому постановлению из него выделялись средства на социально-культурные нужды.

Организовать надлежащий отдых для работников было сложной задачей. Этому могла препятствовать несобранность в деятельности как профсоюзных, так и партийных организаций, например, в крупной Гродненской автотранспортной конторе в 1947 г. [1, лл. 51, 53]. На невысоком уровне находилась профсоюзная работа в 1948 - 49 гг. в Минской конторе № 1, где не было чёткого контроля за расходованием имевшихся средств [2, л. 90]. Несколько лучше дело обстояло в Управлении министерства автомобильного транспорта БССР, в котором за период с ноября 1947 г. по ноябрь 1948 г. усилиями месткома регулярно выделялись путёвки в санатории, дома